

ДНЕВНИК

КИНОФЕСТИВАЛЯ

РЕЖИССЕР, ПРИДУМАВШИЙ СОБАКУ, КОТОРАЯ БЕЖАЛА ПО РОЯЛЮ...

Сегодня фильмом «Вера, надежда, любовь» в кинотеатре «Победа» откроется IV фестиваль киностудии имени М. Горького. Эту ленту в Уфу привезла съемочная группа, в которую входит и режиссер В. А. Грамматиков. Он и его коллеги не раз выступали в эти дни перед любителями кино, рассказывали о том, как проходили съемки фильма, об актерах, занятых в нем, отвечали на вопросы. Из них в основном и сложилась эта беседа с секретарем правления Союза кинематографистов СССР Владимиром Александровичем Грамматиковым.

— Первым моим фильмом был «Усатый нянь» с актером Театра имени Мессовета Сергеем Прохановым и восемнадцатилетней «бармалейчицей» в главных ролях. Первая проблема, с которой мы столкнулись: где взять столько талантливых детей? Дали объявление в «Московской правде» и «Вечерней Москве» и получили две с половиной тысячи кандидатов. Как выбрать из них самых талантливых?

У каждого из режиссеров своя система отбора. Есть она и у меня. Я предлагал детям несколько тестов. Такой, скажем: перенести воображаемый стакан, наполненный до краев водой. Если ребенок поверил в предлагаемые обстоятельства, в игру, то с ним уже можно работать.

«Усатый нянь» собрал более миллиона зрителей, и мне доверили вторую картину. Это была уже не эксцентрическая, а лирическая комедия, в которой не было ни собаки, ни рояля, но тем не менее она называлась «Шла собака по роялю». Фильм получился, завоевал Гран-при Московского кино-

фестиваля, призы в Швеции, Испании.

Потом я снял «Руки вверх!», где были заняты такие прекрасные актеры, как Ирина Муравьева, Рамаз Чихвадзе, Георгий Вичини и Татьяна Пельтцер, которая сыграла столько бабушек, что ей давно пора присвоить звание заслуженной бабушки нашей страны. Затем был совместно с молодым режиссером Виталием Фетисовым фильм «Все наоборот».

— А потом вы перешли от веселых историй к очень грустным...

— Приезжать на встречу всегда приятнее с комедией, но в последнее время я все чаще думаю о том, что юному зрителю, для которого работает наша киностудия, нужны не только смешные и веселые истории, но и картины, обращенные к серьезным проблемам. Если с детскими фильмами все обстоит довольно благополучно, то подростку в наших кинотеатрах делать практически нечего. То, что ему предлагают сейчас, не соответствует его психологии, с ним не говорят с той искренностью, откровенностью, которая ему необходима.

Я являюсь председателем Всесоюзной комиссии детского, подросткового и юношеского кино, мы сейчас готовим семинар, посвященный именно этой проблеме. Приглашаем на него психологов, работников МВД СССР, врачей, молодых режиссеров, сценаристов. Этот разговор кажется мне очень необходимым и нужным сейчас. Мы уже не можем воспитывать подростка на лентах типа «Алеша Птицын вырабатывает характер», ему нужны фильмы о сегодняшнем дне, сегодняшних проблемах.

— Фильм «Звезда и Смерть Хоакина Мурьеты» вызвал немало споров. Хотелось бы знать, почему вы обратились именно к этому жанру?

— Жанр музыкального фильма развивается в нашем кинематографе как-то однобоко, а я был убежден, и убежден в этом сейчас, что он может нести куда более серьезные мысли, чем принято считать. Это была наша первая попытка с композитором Алексеем Рыбниковым, но, надеюсь, не последняя.

Есть мечта сделать фильм о Сергее Есенине и Айседоре Дункан. Как совместить в нем музыку, танец, поэзию? Все очень сложно, сценарий только формируется, и говорить что-то конкретное еще рано.

— Вы начали как актер, затем переквалифицировались в режиссера. Чем была вызвана эта перемена?

— Никто из моих родственников не связан с искусством. Возможно, что не был бы связан с ним и я, если бы в 1948 году, когда родители переехали в Москву из Свердловска, моим соседом по лестничной площадке не стал Никита Михалков. Отец всегда надеялся, что я поступлю в технический вуз. «Потом хоть в клоуны», — говорил он. И я поступил, но затем бросил его и стал заниматься в Театре пантомимы у Александра Александровича Румнева. Вся моя эстетическая программа, что такое хорошо и что такое плохо в искусстве, формировались здесь.

Затем была служба в армии, четыре попытки поступить на режиссерский факультет ВГИКа и лишь пятая, последняя, — так определил я ее для себя — была удачной. Учился я у Ефима Львовича Дзигана, которому также обязан многим.

А желание стать режиссером шло от того, что актерская профессия не давала той свободы для самовыражения, которую дает режиссура.

— Владимир Александрович, несколько слов об исполнителях главных ролей в фильме «Вера, надежда, любовь». О Владимире Стеклове, в частности. Трудно поверить, что это его первая работа в кино.

— Серёжу Бобровского, сыгравшего Ваню, я запомнил по фильму «Детский сад». Помните плясуна? Серёжа учится в хореографической студии при хоре имени Пятницкого. До обеда в этой школе обычные занятия, после трех — хореография, репетиции. Столь жесткий режим не может не повлиять на человека, и наш юный актер был на съемочной площадке очень собранным.

Исполнителя на роль Сорокина искали очень долго, пока Виктория Токарева не посоветовала посмотреть «Порог» в Театре имени Станиславского. Увидел Стеклова и понял: «Сорокин!». В этого актера я буквально влюбился и считаю, что он заслуживает специально для него написанного сценария. Владимир Стеклов очень много дал фильму, если в

его работе что-то и не удовлетворяет зрителя, то это уже моя вина. Будете в Москве — обязательно посмотрите в Театре имени Станиславского «Порог» и «Постояльцы» по Горькому, где также занят актер, еще несколько лет назад работавший на Камчатке. Я уверен, что он будет много сниматься в кино.

— Фамилия автора сценария Валерия Залотуха также мало что говорит любителям кино...

— Он тоже дебютант. Залотуха долгое время работал журналистом в Наро-Фоминске, затем поступил на Высшие сценарные курсы при Госкино СССР. Там я с ним и познакомился. Положены ли в основу сценария реальные события, есть ли прототипы у наших героев? Нет, все персонажи, события — вымышленные, хотя Залотуха как-то признался мне, что многие черточки характера Сорокина есть и у его отца.

— Кто ваши друзья?

— С большой нежностью отношусь к актеру Игорю Ясуловичу, по-человечески близок мне оператор Александр Антипенко, с которым мы сделали два фильма. Другой мой друг — международник Валерий Полянский близок мне по духу, мироощущению. Рад, что судьба свела меня и с Владимиром Стекловым.

— А кто из ваших коллег симпатичен вам?

— Элем Климов. Это человек, который очень последовательно и мощно проводит, отстаивает свои жизненные принципы. Мне кажется, его новая работа будет по-настоящему интересной.

— Немного о ближайших планах.

— Хочется сделать спокойную, классическую сказку, в которой не было бы домоуправительниц, поэтому, возможно, скоро приступлю к работе над малоизвестной у нас сказкой Астрид Линдгрен «Мно, мой мно».

— Читатели «Вечерней Уфы» выбрали вас председателем Дома кино, существующего в нашем городе и на страницах нашей газеты. Как собираетесь исполнять свои обязанности?

— Добросовестно. С удовольствием еще приеду в Уфу, чтобы познакомиться зрителям с новыми работами своих товарищей, с интересными людьми, работающими в мире кино, и со своими премьерами.

НА СНИМКЕ: кадр из фильма «Вера, надежда, любовь». Стеклов, Ваня — Серёжа Бобровский.

Сорокин — Владимир